

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

Для того, чтобы рассуждать об искусстве вообще и о современном в частности, чтобы считать себя вправе давать футурологические прогнозы его перспектив, опираясь на знание настоящего состояния и исторической ретроспективы, прежде всего, должно хорошо чувствовать его и только лишь затем понимать. Восприятие искусства в чем-то напоминает восприятие личности другого человека с его неповторимостью, биением сердца, теплым дыханием уст, блеском очей, с тайнами, надеждами и устремлениями души. Если же в нем не чувствуется живой плоти, оно рассудочно, не трепетно и не насыщено – это не искусство, а всего лишь имитация, муляж, запрограммированный на эмоциональную сферу робота.

Истинная литература – это высочайшее искусство, а не архаическая рухлядь, она возвышает, поднимает человека над повседневностью, серостью, облагораживает чувства, очищает душу и укрепляет разум, раскрывает сознание. Но она самодостаточна и востребована обществом лишь тогда, когда насыщена реалиями своего века, своей эпохи, когда ее этическая и эстетическая планка не опускается в угоду модным веяниям современности. Литература многоголосна и многозвучна, когда говорит голосом времени, а в ответ резонирует вся эпоха.

Мы с вами переживаем сейчас, мягко говоря, странные времена: засилие поп-культуры, оголтелая, беспардонная реклама, сиюминутные «гении», «звезды», «кумиры», воспевающие вседозволенность эпохи потребительства, потакающие самым низким вкусам публики...

А литература? Иногда кажется (с ужасом признаюсь сама себе), что писатель, творец ныне припал к земле, как перепуганный заяц, что он в состоянии писать только о том, что видят его глаза с этой далеко не возвышенной точки зрения. Увы!.. Но ведь время стремительно, плоские берега больше не влекут, они остались позади, как говорил Поль Валери: «Не манит меня морская пена – лишь глубь морская влечет»...

Несмотря ни на что, литература жива! В этом убеждаемся, читая Диану Виньковецкую – писателя, психолога, человека, наделенного редким даром через свои книги, через Слово передавать людям частицу собственной личности. Поэзия ее слова, ее лирика чисты и прозрачны. В них скрыта романтика наивной и мудрой, детской и многоопытной души. Книга Дианы Виньковецкой «Горб Аполлона» (изд-во «Академический проект», 2002 г., Санкт-Петербург) включает в себя три повести: «Горб Аполлона», «Частица неизбежности» и «Записки из вандервильского дома». Прочитав ее, переосмыслив и пройдя «через разные мистерии», войдя в философскую мысль автора, всем существом ощущаешь присутствие некой магической вибрации слов, живой пульсации звуков, образов, эмоций. Ее слово трепетно, потому что рождается в душе, над которой мерцает нимб. Диана Виньковецкая – писатель от Бога, житие ее слова, ее сила – в мелодичном звучании, в выверенности темпоритма, в пластике и фактурности образов, в чеканной оформленности мысли и в красоте. И в глубине мировосприятия, поэтического мировосприятия. Просто и открыто она говорит о самом серьезном, в обычной беседе раскрывает суть вещей и явлений.

Жизнь творческого человека, в данном случае, писателя – пусть это и банальное утверждение – штука нелегкая. Скорее, сложная. Если писатель не ощущает на собственных плечах всех тягот земной жизни, хорошим писателем он не будет. Триумфы и трагедии мятущегося духа – модус вивенди истинного творца, и разве не Богом дано Диане заглянуть в собственную душу, познать себя? Ученый-географ, геолог, философ в поисках смысла жизни, ее сути, она пришла к великому таинству – литературному творчеству. Безусловно, это было заложено в ней генетически, от раннего «я», с обретением свободы личности в сложных жизненных ситуациях, ибо лишь внутренняя свобода суть подлинная основа творчества. Настоящий писатель, творец только в моменты творческих озарений переживает подлинное счастье, обретает радость, да и то

ненадолго – миг удовлетворения разбивается, как хрустальный бокал, от столкновения с земными горестями..., летят радужные осколки, и он снова погружается в «морские глубины» подсознания до следующего счастливого мгновения. Ведь главное в жизни – стремление и умение выдержать ее Линию, путеводную нить, вектор возвышения Духа. В вечном круговороте антагонистических и, вместе с тем, диалектических взаимодействующих сил эта главная Линия жизни определяет собой в вихревой спирали природных возмущений непрерывность и самодостаточность Личности. И этот вектор устремлений Дианы Виньковецкой в своем творчестве достойно выдерживает, он главенствует и над формой, и над содержанием, и над духом, и над буквой. Линия эта – своего рода лейтмотив, пламя души, в ней заключен нравственный императив подлинно творческой личности. Иначе – крах, иначе – беспросветная тьма.

В повести «Горб Аполлона» автор раскрыл трагический образ художника Игоря Димента: «...Его тяготили воспоминания, а я была свидетелем той жизни, которая для него утратила смысл. Он скрывал свои происхождение, возраст, год отъезда из России, чтобы побороть власть времени, чтобы забыть о своем прошлом, о тех временах, когда взлетал, внушая невероятную веру в его возможности. Я была одной из тех, кто восхищался его искрящимся талантом – космическими взлетами, его театром, и я уже была свидетелем его «падений» - преступным предательством себя и своего таланта»... Вся беда в том, что, к сожалению, многие люди ползают по поверхности, выбирая более плоские берега, и морская пена залепляет им глаза... А ведь мысль человеческая жаждет глубин. Она, как улитка, путешествует по плоскости, все время меняющей свой вид: появляются и пропадают разные реалии – то травинка, то камешек на пути. От того же, кто проползал по этой поверхности, не остается и следа.

Что же сохраняется? Сохраняется лишь душа – то, что вечно живет внутри человека. Диана Виньковецкая смотрит на мир открытым, честным, непредвзятым взглядом, и, если уж решились говорить о ее чувствах, о вибрации души, то надо констатировать: в ее творчестве звучит любовь, она несет в себе животворящую силу, сопутствующую любви. Великая заповедь любви!..

Так вот, главная Линия жизни Виньковецкой, ее путь, ее нравственный стержень – это Любовь: к людям, ко всему живому на этой планете. Отсутствие этой любви, отсутствие нравственной силы, внутренняя слабика уничтожают красоту и любовь, губят душу, ломают Линию жизни. Диана делится своим даром, поддерживает, советует. И делает это ненавязчиво, с чувством такта, врожденного такта. В ее Линии жизни заключены взгляд, интонация, жесты, походка, улыбка, юмор – все, из чего складывается физическая ипостась Личности. Вместе с тем в ее произведениях явлена внутренняя мощь, неосязаемая, невидимая в материальном плане. Это ее Дух!

В повести «Частица неизбежности» автор с болью описывает внутреннюю драму поэта и лингвиста С. К., с которым так беспощадно обошлась судьба. Это не Димент, это другой типаж, другой образ. Однако... «В жизни есть много такого, чего мы понять не можем. Жизнь полна тайн, которые мы видим «яко зеркалом в гадании», и часто мы наталкиваемся на необъяснимые загадки. Может быть, есть цельный план, а наши единичные жизни составляют только часть, которую мы не знаем?» - пишет Диана. И далее:

- Любовь – это вольтова дуга, взаимность, а не так, что один горит, как факел, сам по себе и сгорает... в другом.

– А мне нравится любовь сама по себе как таковая. Просто любить. Любовь к красоте, к творчеству. Любить для взаимности? Ведь в любящем человеке есть творчество, он создает миф о своей любви и в ней черпает силы и вдохновение.

– Но почему же вашего друга любовь не рождала, а разрушала? Значит, нужна была любящая поддержка. И в глубине, в тайниках его сердца любовь иссякла, она не движущая сила, в его влюбленности нет смысла, как вы сами ему говорили. В этом трагедия, и не только его одного...

Человек не должен смешивать дружеское, приветливое отношение со слабостью и глупостью. Человек должен сопротивляться низшему влиянию близкого, окружения. Необходима жизненная позиция, нужны определенные нравственные границы... Героиня повести «Записки из вандервильского дома» Даша полна воспоминаний о безвозвратно ушедшем. Она уехала из России, попала в новый мир, в совершенно иную ситуацию – в Америку. Это своего рода «театр воспоминаний». Яркие, красочные жанровые сценки доносят до читателя «аромат» родного дома, города, страны и... Новые люди, другие обычаи, другое мировоззрение. Она, уже пожилая женщина, открывает и познает новое, для себя необычное, она все время сравнивает: там и тут, там и тут. Она хочет понять, осмыслить... Описания полны нежности, грусти и любви, они искренни и задушевные: «Новой, неведомой, странной показалась мне моя жизнь, когда я очнулась, и что-то совсем незнакомое появилось во мне. Тайна. Кому сказать, что будто не жила я больше полвека, все было какое-то ненужное, мелочное, ничтожное. Показалось, что вся моя жизнь была как приготовление к этому моменту. И вот одно мгновение перевернуло меня наизнанку. Зачем? Все, казалось, умерло, все чувства были золой, и вдруг такое преображение. Я вдруг поняла общность жизни всех людей, общность веры и страданий. ...Я смотрела на глобус, который мне подарили дети, чтобы разгадывать кроссворды, погладила одной ладонью Россию, второй Америку, обняла его двумя руками, подержала в объятиях и подумала, что везде есть жизнь.

Когда вошли внуки, я еще разглядывала очертания других стран, в которых никогда не была. В них все то же самое? Города, деревни, дым, печали и любовь».

Состоялось нравственное раскрепощение героини! Победила Любовь! Прекрасные слова, написанные мастером-художником!

Личность Дианы Виньковецкой – ученого, кандидата геологических наук и писателя – знаменательна. Обе модели, воссоединенные в одном человеке, органично перешли в третью модель восприятия и постижения мира. Она – блестящий психоаналитик, художник с особой закалкой души, со своей выстраданной эстетической и этической программами.

«Науку, - говорил Эйнштейн, - могут двигать вперед лишь те, кто вдохновляется жаждой постижения истины, желанием раскрыть гармонию мира. Я не могу представить себе ученого без такой глубокой веры». Без этого нет и писателя, художника. Он просто ремесленник.

Читая книги Дианы Виньковецкой, понимаешь, что ее мысль сканирует мир, пульсирует взбудораженно, ибо творчество – это возжигание огня. Она размышляет о парадоксальной структуре вечного и вещного в фантазмагории бытия. Ее воображение волнуют как стимулы всего творчества два феномена: Мир и Человек (помните кантовское «Нет ничего прекраснее и достойнее, чем звездное небо над головой и нравственный закон в душе»?)

«Stirb und werde», - сказал Гете. Умри и все-таки живи! Это сказано для великого. А для малого? Для малого – нет. Жестокая формула. А как найти ту формулу, которая раскрывает магическое понятие Искусства и Литературы? И что такое магия? Великие Посвященные характеризовали ее как свод точных правил, полагающих своей целью целительство человека в широком смысле этого слова (речь, безусловно, идет о белой магии). Платон, например, видел сущность магии в служении богам. Литература, Искусство – это врачевание души, а их суть – магическая тайна. Именно это целительство, эта тайна и есть служение Богу. Диана Виньковецкая – маг, волшебник слова, алхимик, добывающий золото смысла жизни, Хрупкой и одновременно мощной поэтической душой она раскрывает человеческую душу в брэнной оболочке земного тела, одинокую душу, которая мечется и страдает.

Как не вспомнить Курта Воннегута: «... и Бог склонился поближе, когда созданный из глины человек привстал, огляделся и заговорил. Человек подмигнул и вежливо спросил: «А в чем смысл всего этого?» - «Разве у всего должен быть смысл?» -

спросил Бог.- «Конечно», - сказал человек. – «Тогда предоставляю тебе возможность найти смысл!» - сказал Бог и удалился»...

Эмма Будагян